

Научная статья
УДК 81'35

НОВЫЕ ПРАВИЛА РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ: ВЗГЛЯД ФИЛОЛОГОВ-ЭКСПЕРТОВ С ПОЗИЦИИ ВОЗРАЖЕНИЯ

Александр Александрович Малышев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
a.malyshev@spbu.ru, malyshev.alexander@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8936-3056>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению выражения коллективного мнения российского экспертного филологического сообщества на появление в начале ноября 2021 года новостей о проекте Министерства просвещения РФ «Об утверждении основных правил русской орфографии» и трансляции этого мнения широкой аудитории. Мгновенно последовавшая реакция Орфографической комиссии РАН привела к возникновению острой дискуссии об изменениях в орфографии русского языка с лавинообразным нарастанием обсуждения в сетевом пространстве. Особую роль при формировании полюсов обсуждения играли сообщения в СМИ: с одной стороны, отмечалась необходимость изменений, с другой – высказывались опасения об их избыточности. Кейс комментариев экспертов исследуется с точки зрения не формальной организации (коммуникативный сценарий), а в соотношении плана выражения (грамматическое оформление речевых действий) и содержания высказываний. В ходе исследования были выявлены следующие характеристики медийной репрезентации данной ситуации: 1. Официальный ответ Орфографической комиссии РАН насыщен различными речевыми способами выражения отрицания Проекта. 2. Проявление субъективной модальности в высказываниях экспертов варьируется от нейтральности, направленной на выражения возражения императивности предлагаемого Проекта, до присутствия в тексте ярко выраженного эмоционального отклика на информационный повод, что выражается в большом количестве вопросов (Н. В. Николенкова) и значительном присутствии в тексте синтаксических конструкций с личным местоимением «я» и частицей «бы» (М. А. Кронгауз). Кроме того, отмечается, что реплики других филологов также разделяются на нейтральные и экспрессивно окрашенные. Сделанные наблюдения демонстрируют наличие конфликта между официальной и профессиональной точками зрения на вопросы орфографии. Выражением этого конфликта становятся речевые техники выражения возражения, связанные с профессиональным самосознанием российских филологов.

Ключевые слова: реформа орфографии, русская орфография, возражение, медиакоммуникация, речевая репрезентация.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ 22-18-00184 «Речевые практики возражения и пути их преодоления в научно-популярной медиакоммуникации».

Для цитирования: Малышев А. А. Новые правила русской орфографии: взгляд филологов-экспертов с позиции возражения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 1 (47). С. 46–52.

Original article

NEW RULES OF RUSSIAN ORTHOGRAPHY: THE VIEW OF EXPERT PHILOLOGISTS FROM THE POSITION OF OBJECTION

Alexander A. Malyshev

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, a.malyshev@spbu.ru,
malyshev.alexander@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8936-3056

Abstract. The article is devoted to the expression of the collective opinion of the Russian expert philological community on the appearance in early November 2021 of news about the project of the Ministry of Education of the Russian Federation “On the approval of the basic rules of Russian spelling” and to the broadcast of this opinion to the audience. The immediate reaction of the Spelling Commission of the Russian Academy of Sciences

led to an acute discussion about changes in the spelling of the Russian language with an avalanche-like increase in discussion in the network space. Media reports played a special role in shaping the poles of discussion: on the one hand, the need for changes was noted, on the other hand, concerns were expressed about their redundancy. The comments of spelling experts are examined not from the point of view of formal organization (communicative scenario), but in relation to the plan of expression (grammatical design of speech actions) and the content of statements. The study revealed the following characteristics of the media representation of this situation: 1. The official response of the Spelling Commission of the Russian Academy of Sciences is saturated with various verbal ways of expressing the denial of the Project. 2. The manifestation of subjective modality in the statements of experts varies from neutrality aimed at expressing objections to the imperativeness of the proposed Project, to the presence in the text of a pronounced emotional response to an informational occasion, which is expressed in a large number of questions (N. V. Nikolenkova) and the significant presence in the text of syntactic constructions with the personal pronoun “I” and the particle “would” (M. A. Krongauz). In addition, it is noted that the replicas of other philologists are also divided into neutral and expressively colored. The observations made demonstrate the existence of a conflict between the official and professional points of view on spelling issues. The expression of this conflict is the speech techniques of expressing objections related to the professional self-consciousness of Russian philologists.

Key words: spelling reform, Russian spelling, objection, media communication, speech representation.

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the grant of the Russian Sciences Foundation 22-18-00184 “Speech practices of objections and ways to overcome them in popular science media communication”.

For citation: Malyshev A. A. New rules of Russian orthography: the view of expert philologists from the position of objection. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2023; 1(47): 46–52. (In Russ.).

Введение

Вопросы орфографии относятся к числу ключевых представлений любого носителя русского языка о русском языке: через запоминание словарных слов, чередующихся гласных и согласных в корне слова, правописания приставок и суффиксов, случаев слитного, раздельного и дефисного написания слов, разделительного твёрдого и мягкого знаков, выбора прописной и строчной буквы и т. д. проходит каждый человек, осваивающий русский язык как родной или иностранный. Тем более важным оказывается реакция общества на возможные изменения в правилах орфографии – неизбежные с течением времени, не всегда в итоге осуществляемые, но каждый раз становящиеся резонансным событием и разделяющие обсуждающих на сторонников и противников изменений.

Обращение к дискуссиям о возможных поправках к орфографическим нормам показывает, что, как и многие другие вопросы, это обсуждение на протяжении последнего столетия проходило по спирали исторического времени и нередко без учёта уроков предыдущего этапа (Кузьмина 2003). Бурные споры шли в 1917–1918 годах, нередко приобретая политизированный характер как внутри страны, так и среди представителей русской эмиграции (Березнев 2019), в середине XX века (Арутюнова 2015), в начале XXI века (Арутюнова 2011; Прокофьева, Щеглова 2022; Добродомов И. Г. Чем грозила и грозит «реформа» орфографии. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2003/07/25/chem_grozila_i_grozit_reforma_orfografi). Не утихают они и в наше время, будучи связанными с предложенным в начале ноября 2021 года Проектом постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении основных правил русской орфографии» (Коняева 2022а, 2022б).

Аудитория современных СМИ с крайне малой степенью вероятности обратится в случае предложения внести изменения в правила орфографии к собственно научным трудам ведущих теоретиков орфографии, планомерно выявляющих насущные проблемы кодификации написания слов и отмечающих необходимость строго научного подхода к решению этих вопросов, особенно в отношении поиска баланса между орфографической нормой как категорией для определения грамотности / неграмотности и орфографическим правилом как основой для формирования нормы (Шмелёв 2021b, 2021c), а также говорящих о необходимости понимания, что необоснованная строгость кодификации противоречит правомерности существования орфографических вариантов (Нечаева, Перцов 2020; Шмелёв 2021а).

Массовому читателю действительно намного проще получить информацию не из статей учёных, а от журналистов, активно включающихся в обсуждение вопросов орфографии и грядущих перемен и нередко сугубо субъективно занимающих противоположные позиции сторонников прогресса и ревнителей защиты правил русского языка от ненужного вмешательства и, в наиболее резком варианте, даже посягательства на основы грамотности как таковой (любопытно при этом, что комментарии многих

пользователей интернета, выступающих против нововведений, весьма далеки от идеала именно с точки зрения правописания). Наиболее разумным вариантом представляется трансляция экспертного мнения в виде приводимых полностью небольших комментариев или выдержек из более пространственных суждений экспертов-представителей филологического сообщества. Ключевым при этом станет не только объяснение сути предлагаемых новаций, но и личное отношение эксперта к этому вопросу, поскольку в данном случае от чёткости или расплывчатости обозначения позиции говорящего во многом будет зависеть и отношение читателей – как к потенциальным новшествам, так и к самому эксперту (Демьянков 2021).

Методы исследования и принцип выборки материала

Рассмотрение репрезентации в массмедиа Проекта «Об утверждении основных правил русской орфографии» (далее – Проект) возможно тройко, при этом речь будет идти не о массмедийном дискурсе как объекте научного описания (Добросклонская 2014), а о научном дискурсе как объекте медийной репрезентации. Т. Г. Добросклонская отмечает, что медийный дискурс возможно исследовать структурно, тематически и функционально – точно так же можно исследовать и представление в СМИ интересующего нас Проекта.

Структурный подход осуществляется с точки зрения выявления трёх этапов коммуникативного сценария репрезентации Проекта: появление первых новостей и привлечение внимания к Проекту – всплеск критических суждений из-за «чиновничьей» природы Проекта – появление нового вектора в виде подготовки обновления правил при непосредственном участии Орфографической комиссии Российской академии наук (Коняева 2022а). Тематический подход также связан с тремя этапами данного коммуникативного сценария: от желания представить Проект как «закономерное изменение» через рассмотрение содержания Проекта и обвинение инициаторов в «проявлении непрофессионализма» к улучшению общественного мнения о нововведениях с помощью «работы на ошибками» (Коняева 2022b).

Отдавая должное логичности «сценарного» рассмотрения дискуссии о Проекте, мы не можем не отметить, что подобная трёхчастная схема естественным образом присутствовала и в предшествовавших дискуссиях об орфографии и в принципе не является оригинальной, поскольку типична для абсолютного большинства случаев обсуждения самых разных вопросов. Следовательно, интерес в большей степени представляет обращение к функциональной стороне дискуссии и определение модальности высказываний экспертов РАН как участников второго, максимального по удельному весу с содержательной точки зрения, критического этапа обсуждения.

Поскольку важнейшим обстоятельством при возникновении массы критических замечаний стал упрек в отсутствии не только непосредственного привлечения к работе над Проектом членов Орфографической комиссии РАН, но и как минимум консультаций с ними, нами был создан простой поисковый запрос «правила орфографии имя и фамилия каждого члена Орфографической комиссии» (например, «правила орфографии Алексей Шмелев») с упорядочением результатов поиска по критерию времени (с ноября 2021 по октябрь 2022 года), жанровой природе найденного текста (новостная заметка, экспертное мнение для конкретного издания и т.п.) и повторам (перепечатка или минимальный рерайтинг материалов, повтор одних и тех же суждений). В результате для анализа оказались выбраны около 20 оригинальных медиатекстов.

Предварительный просмотр показал, с поправкой на человеческий фактор при просматривании выданных поисковой системой ссылок, что, во-первых, СМИ в основном цитируют или пересказывают слова председателя Орфографической комиссии А. Д. Шмелёва (что вполне логично, поскольку председатель концентрирует и выражает мнение всей комиссии), а во-вторых, из числа других членов комиссии в журналистских материалах с разной частотностью представлены комментарии О. М. Грунченко, М. А. Кронгауза, В. В. Луховицкого, Н. В. Николенковой, М. М. Ровинской и В. М. Пахомова, то есть одной пятой части от общего списка членов Комиссии (хотя другие члены комиссии, конечно, вовсе не обязаны настойчиво стремиться к медийному комментированию Проекта).

Результаты проведенного исследования

Содержательный анализ высказанных экспертами мнений показал следующее:

1. В открытом письме в Министерство просвещения Российской Федерации от 22 ноября 2021 года (https://www.ruslang.ru/sites/default/files/doc/ortho/pismo_ok_14112021.pdf), которое подписали 25 членов Орфографической комиссии, высказывается открытая критика в адрес Проекта, осуществляемая констатирующими и речемыслительными глаголами и связанными с ними существительными (*искажается, искажение, затрудняет, будет дискредитировать*), негативно окрашенными определениями (*механистические сокращения, негативная оценка, искаженный текст*), прямым отрицанием (*необдуманные нововведения, отсутствуют ссылки, разрушает логику, несоблюдение постановления Правительства РФ*), усиливающими критический заряд комбинированными предикативными сочетаниями с констатацией отсутствия важных составных частей (*не вошли целые разделы, полностью отсутствует научный аппарат, содержательные примечания опущены, приводит к неправильным написаниям, информация о рекомендации... не содержится, упоминания об обсуждении... не обнаружено*). Этот документ получил

определённую медийную известность, однако ссылки на полный его текст присутствовали лишь в редких публикациях.

2. Сделанные членами Орфографической комиссии комментарии различны с точки зрения выражения модальности, которую мы можем определить как субъективно-профессиональную, поскольку в данном случае перед нами демонстрация мнения человека, в деятельности которого личное и профессиональное неразделимо связаны.

А) В части комментариев присутствует констатация сложности вопроса и работы над его решением, личное отношение практически отсутствует, эксперт стремится к объективности и в то же время успокаивает читателей используя отрицание для утверждения того, что никакие принципиальные изменения ни в ходе подготовки академического проекта правил орфографии, ни тем более на основании Проекта Министерства просвещения совершены не будут:

[В. М. Пахомов] ...речь не идет о каких-то новых написаниях и орфографических реформах, никто не будет устранять действующие исключения. Никто не будет предлагать писать слово «парашют» с буквой «у» («Парашют через “у” писать не предлагают»: главред «Грамоты.ру» объяснил новые правила русской орфографии // Газета.ру. 9 ноября 2021. https://www.gazeta.ru/social/news/2021/11/09/n_16826725.shtml);

[М. М. Ровинская] ...ни о каких революционных изменениях, конечно, речи не идет. Это просто будет еще один орфографический справочник, но это будет, в некотором смысле, более легитимный свод (Член комиссии РАН рассказала о проекте новых правил орфографии русского языка // 10 ноября 2021. <https://news.rambler.ru/science/47545005-chlen-komissii-ran-rasskazala-o-proekte-novyh-pravil-orfografii-russkogo-yazyka/>);

[В. В. Луховицкий] Это не реформа. Это именно уточнение формулировок и уточнение написания слов, в том числе новых слов, пришедших из других языков (Эксперт рассказал, нужен ли РФ новый свод правил русского языка // ИА Regnum. 10 ноября 2021. <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3419497.html>);

[М. А. Кронгауз] ...на самом деле никакой реформы не предполагается <...> никакой орфографической реформы нет и в помине, и даже в мыслях. Речь идет лишь о новом своде правил (Преимущество грамотных: почему русскому языку не нужна реформа, но нужен новый свод // Forbes. 23 декабря 2021. <https://www.forbes.ru/forbeslife/450453-preimusestvo-gramotnyh-pocemu-russkomu-azyku-ne-nuzna-reforma-no-nuzen-novuj-svod>);

[В. М. Пахомов] Строго говоря, человеку, пишущему на русском языке, ничего не придется менять в своих привычках после одобрения краткого свода, потому что никакие написания не меняются. И представленные на обсуждения правила, и полный свод не предполагают никаких орфографических реформ, там нет никаких новшеств по сравнению с тем, что было зафиксировано в Полном академическом справочнике <...> Этот краткий свод не содержит никаких орфографических нововведений (Вышли и зашли как положено: опубликован новый вариант правил русской орфографии // N+1. 11 апреля 2022. <https://nplus1.ru/blog/2022/04/11/orthoreform2>);

[В. М. Пахомов] ...когда люди слышат сочетание «новые правила орфографии», то все боятся, что будут какие-то новые написания слов. Это не так. Новые правила в данном случае – это новое описание системы русской орфографии. Правила более полные, более подробные, более современные <...> то, что сейчас обсуждается, это просто описание уже существующей системы русского письма, и здесь никаких нововведений не предполагается. Поэтому если кто-то надеется, что «деревянный», «оловянный», «стеклянный» будут писаться с одной буквой «н», то, уж не знаю, обрадую или огорчу, но нет, по-прежнему две «н» останутся, эти исключения никуда не денутся (Зачем нужны новые правила орфографии и почему вокруг них столько споров? Мир24. 6 июня 2022. <https://mir24.tv/news/16511148/zachem-nuzhny-novye-pravila-orfografii-i-pocemu-vokrug-nih-stolko-sporov>).

В данных примерах наблюдается сочетание речевых действий «отрицание» и «возражение». Отрицание осуществляется традиционно: с помощью конструкций с частицами «не» и «ни», в том числе устойчивых («речь не идет»); отрицательных местоимений, местоименных существительных и наречий («никакой», «никто», «ничто», «никуда»); отрицательной частицы и предикатива «нет»; в ряде случаев перед нами классический приём двойного отрицания. Возражение двунаправлено и предназначено для корректировки смысловых позиций и коммуникативных установок двух частей аудитории: эксперты имплицитно возражают тем, кто считает, что подобная инициатива может осуществляться без учёта мнения научного сообщества (чиновники), и эксплицитно – тем, кто излишне тревожится и считает, что угроза орфографической анархии вполне реальна (простые граждане).

Б) В некоторых комментариях профессиональная заинтересованность эксперта, его взволнованность и неравнодушие передаются с помощью вопросов, вовлекающих читателя не только в размышление о предложенном Проекте, но и в сопереживание человеку, для которого обсуждение вопросов орфографии – это не рутинная работа, но служение и призвание.

[Н. В. Николенкова] Насколько корректно брать за основу текст, созданный под редакцией человека, уже ушедшего из жизни? <...> Может быть, произошла ошибка? И из сети просочились неверные данные?

Но главный вопрос – почему именно сейчас, обязательно до конца 2021 года, нужно утвердить новые правила? Что произошло? Почему именно сейчас встал вопрос об утверждении нового текста? Почему нельзя вынести этот вопрос на рассмотрение филологического сообщества – и в первую очередь на заседание Орфографической комиссии РАН? <...> Зачем нам срочно утверждать какой-то новый текст (предположим, что он действительно есть – новый, а не списанный с имеющегося)? <...> Действительно ли именно сейчас нам срочно нужны утвержденные Правительством правила? Неужели кто-то полагает, что подпись Председателя Правительства под каким-то текстом сделает всех грамотнее? <...> Публично министр объявляет, что «проект сейчас проходит экспертное обсуждение». Кем? Где имена «экспертов»? И кто может быть экспертами, кроме – в первую очередь – членов Орфографической комиссии РАН? На все эти вопросы нет ответов. Ощущение, что в очередной раз чиновники что-то решают за филологов. Вообще за специалистов. И это грустно («Это не может решать группа чиновников». Филолог – о «новых правилах русской орфографии» // 12 ноября 2021. <https://www.pravmir.ru/eto-ne-mozhet-reshat-gruppa-chinovnikov-filolog-o-novyh-pravilah-russkoj-orfografii/>).

Парцелированность речи, синтаксический параллелизм в построении и риторичность отдельных вопросов, использование эмотивов, тональность и интонационный рисунок речи показывают возмущение эксперта и её несогласие с самой возможностью внезапного возникновения подобной ситуации.

Схожим образом построен и текст Н. В. Николенковой «Больше правил – хороших и разных. Минпрос объявил о новых нормах русского языка» (Литературная газета. 17 ноября 2021. <https://lgz.ru/article/-46-6809-17-11-2021/bolshe-pravil-khoroshikh-i-raznykh/>).

В) В некоторых случаях перед нами эксплицитное проявление субъективной модальности, свидетельствующее о том, что эксперт готов не просто высказывать суждения общего содержания, представлять экскурс в историю предыдущих случаев кодификации или попыток кодификации орфографии, но и ответить на вопрос, как лично он, будучи членом Орфографической комиссии и в то же время являясь таким же адресатом орфографических новаций, как и «простые» носители русского языка, относится к предлагаемым изменениям. Наиболее ярко подобная экспликация заметна в высказываниях М. А. Кронгауза.

Одним из самых обсуждаемых в контексте орфографических изменений вопросом стало написание религиозной лексики. Министр просвещения С. Кравцов делает особый акцент на необходимости (утвердительная модальность) писать с заглавной буквы слова «Бог», «церковь», «небо», «провидение» и «промысел», в чём его активно поддерживает зампред информационной комиссии Московской епархии протоиерей В. Вигилянский.

Выступая в роли эксперта, О. М. Грунченко отмечает уже существующее прописное написание данных слов «в духовном смысле», напоминая, что подобная норма действует в русском языке с 2006 г., следовательно, реформой такое написание не является, а С. В. Друговойко-Должанская уточняет, что это лишь рекомендация и что «иное написание не должно считаться ошибочным с точки зрения правил орфографии» (Правительство закрепит написание Неба, Церкви, Бога и его Промысла с большой буквы // Ведомости. 23 мая 2022. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/23/923303-pravitelstvo-zakrepit-neba-tserkvi-boga>). В. М. Пахомов также ограничивается общим комментарием, рассматривая контекстуальное употребление и написание слова «Бог», но не проявляя личное отношение к этой ситуации (Религиозные понятия теперь предлагается писать с большой буквы. Мнения за и против // Российская газета. 21 июня 2022. <https://rg.ru/2022/06/21/radi-boga.html>).

Комментарий М. А. Кронгауза отличается многогранностью суждений: Мне кажется, что написание слов с прописных букв возможно ну почти для любого важного слова <...> точно так же мы можем написать с прописной буквы слово «Любовь» <...> я бы не формулировал отдельное правило для нескольких слов религиозной тематики. Чтобы не создавать проблему для многих нерелигиозных людей <...> я бы внес здесь вариативность, оставив возможность написать с прописной буквы любое важное для человека и выделенное им слово <...> я бы не делал это правило обязательным для всех <...> Лично я... оставил бы это на усмотрение любого носителя языка. В принципе, мы ведь допускаем вариативность в языке, и здесь она, на мой взгляд, вполне уместна <...> Так что мне это правило кажется излишним <...> выделение нескольких слов, которые должны писаться с прописной, мне кажется неоправданным (Религиозные понятия теперь предлагается писать с большой буквы. Мнения за и против // Российская газета. 21 июня 2022. <https://rg.ru/2022/06/21/radi-boga.html>). Значительное количество случаев употребления личного местоимения «я», субъективно-модальных вводных сочетаний и частицы «бы» ни в коем случае не придают тексту эгоцентричность вкупе с сослагательной неуверенностью и подыгрыванием аудитории, но заставляют увидеть за словами одного из самых известных российских филологов-популяризаторов глубокие размышления, пропущенные через себя, согласованные с собственным мировидением и нашедшие именно такую форму выражения: не императивную или нейтральную, но диспозитивную, допускающую вариативность, оставляющую пишущему не один или два варианта написания, а дающую право свободы

выражения даже на уровне выбора буквы. Как по формальным речевым признакам, так и по смысловому наполнению комментарий М. А. Кронгауза является мягким, но отчётливым возражением философа языка тем, кто стремится подчинить орфографию неукоснительной регламентации.

3. Подобное сравнение нейтральной подачи информации о необходимых и возможных изменениях, дополнениях и уточнениях к орфографическим правилам русского языка можно провести на примерах нейтрально-деловых комментариев М. А. Осадчего (Правила русского языка обновят. Филолог объяснил, что изменится // Радио «Спутник». 10 ноября 2021. <https://radiosputnik.ria.ru/20211110/rusyaz-1758445815.html>), наполненного большим количеством интересной фактической информации, но также поданного нейтрально интервью Л. Б. Савенковой (Смежные исследования филологии и культурологии: в ЮФУ отметили день русского языка // 6 июня 2022. <https://sfedu.ru/press-center/news/68953>) и содержащих явное присутствие «живой личности» говорящего интервью выражающей сочувствие и понимание тревоги аудитории И. Б. Левонтиной («Напишут, что чиновники придумали новые правила русского языка. Но это не так». Лингвист рассказала, что ждать от нового свода правил русского языка // Газета.ру. 11 ноября 2021. https://www.gazeta.ru/science/2021/11/10_a_14189377.shtml) и эссеистических по форме размышлений М. М. Ровинской (Бог с нами. О возможных изменениях в русской орфографии // Газета.ру. 10 июня 2022. <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/14955056.shtml>) и Е. Н. Басовской (Парад орфографических монстров: русскому языку не нужны «огурцИ» и «парашУты» // Московский комсомолец. 21 июля 2022. <https://www.mk.ru/amp/social/2022/07/21/parad-orfograficheskikh-monstrov-russkomu-yazyku-ne-nuzhny-ogurci-i-parashuty.html>).

Выводы

Сделанные наблюдения демонстрируют наличие конфликта между официальной и профессиональной точками зрения на вопросы орфографии. Выражением этого конфликта становятся речевые техники формулирования возражения, связанные с профессиональным самосознанием российских филологов: экспертное сообщество отрицательно реагирует на предложенный министерством проект, в то же время признавая необходимость обновления правил правописания. Вовлечение читателя в процесс реагирования основано как на рациональном (сообщение истории кодификации орфографии для введения современной ситуации в понятный и естественный исторический контекст), так и на эмоциональном уровне (усиление отрицания с целью успокоения аудитории, повышенная диалогизация, ярко выраженная личная точка зрения). Обращение внимания на время публикации позволяет предположить, что первой реакцией является отрицание, а затем наступает время рефлексии, однако эти этапы быстро наслаиваются друг на друга, вследствие чего на каждом из них присутствуют тексты смежного содержания.

Список источников

- Арутюнова Е. В. Полемика о «масштабной реформе языка» (на материале прессы 2001 г.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 6 (68). С. 138–148.
- Арутюнова Е. В. «Предложения по усовершенствованию орфографии» 1964 г. и их обсуждение в прессе (на материале публикаций 22 сентября – 16 октября 1964 г.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 5 (5). С. 111–124.
- Березнев В. И. Орфографическая реформа 1917–1918 гг. и её оценка глазами современников: взгляд из XXI века // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации. М.: Московский государственный областной университет, 2019. С. 33–40.
- Демьянков В. З. Распльвчатость как средство креативной манипуляции // Язык, культура, творчество в трансдисциплинарном измерении: традиции и инновации. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 24–25.
- Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). С. 181–187.
- Коняева Ю. М. Новые правила русской орфографии: репрезентация в массмедиа // Медиалингвистика. СПб.: Медиапайп, 2022а. Вып. 9. С. 489–492.
- Коняева Ю. М. Лингвистическая инновация как объект освещения в массмедиа // Когнитивные исследования языка. 2022б. № 3 (50). С. 508–512.
- Кузьмина С. М. История и уроки кодификации русской орфографии в XX веке // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2(6). С. 173–191.
- Нечаева И. В., Перцов Н. В. О вариативности в русской орфографии // Русский язык в научном освещении. 2020. № 1. С. 10–36. DOI 10.31912/rjano-2020.1.1.
- Прокофьева Н. А., Щеглова Е. А. Речевые формы выражения несогласия в научно-популярном лингвистическом дискурсе // Современный дискурс-анализ. 2022. № 2 (30). С. 44–52.
- Шмелев А. Д. Допустимая вариативность орфографии или распространенная ошибка? // Русский язык в научном освещении. 2021а. № 1 (41). С. 9–31. DOI 10.31912/rjano-2021.1.1.
- Шмелев А. Д. Кодификация орфографических норм: общие принципы и подводные камни // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021б. № 3. С. 11–25. DOI 10.31912/pvrl-2021.3.1.
- Шмелев А. Д. Проспект «Свода правил русской орфографии» в свете принципа интегральности // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности: Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 7–19.

References

- Arutyunova, E. V. (2011). Polemika o “masshtabnoy reforme yazyka” (na materiale pressy 2001 goda) [Polemics about the “large-scale reform of the language” (based on the material of the press of 2001)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 6 (68), 138–148. (In Russ.).
- Arutyunova, E. V. (2015). “Predlozheniya po usovershenstvovaniyu orfografii” 1964 g. i ikh obsuzhdenie v presse (na materiale publikatsiy 22 sentyabrya – 16 oktyabrya 1964 goda) [“Suggestions for improving spelling” 1964 and their discussion in the press (based on publications September 22 – October 16, 1964)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 5 (5), 111–124. (In Russ.).
- Bereznev, V. I. (2019). Orfograficheskaya reforma 1917–1918 godov i ee otsenka glazami sovremennikov: vzglyad iz XXI veka [Spelling reform of 1917–1918 and its assessment through the eyes of contemporaries: a view from the XXI century]. *Russkiy yazyk v slavyanskoj mezhekul'urnoj kommunikatsii*. Moscow: Moscow State Regional University Publ., 33–40. (In Russ.).
- Demyankov, V. Z. (2021). Rasplyvchatost' kak sredstvo kreativnoy manipulyatsii [Vagueness as a means of creative manipulation]. *Yazyk, kul'tura, tvorchestvo v transdistsiplinarnom izmerenii: traditsii i innovatsii*. Minsk: Belarusian State University Publ., 24–25. (In Russ.).
- Dobrosklonskaya, T. G. (2014). Massmediynnyy diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisaniya [Mass media discourse as an object of scientific description]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 13 (184), 181–187. (In Russ.).
- Konyaeva, Yu. M. (2022a). Novye pravila russkoy orfografii: reprezentatsiya v massmedia [New rules of Russian spelling: representation in mass media]. *Medialingvistika*, 9, 489–492. (In Russ.).
- Konyaeva, Yu. M. (2022b). Lingvisticheskaya innovatsiya kak ob'ekt osveshcheniya v massmedia [Linguistic innovation as an object of coverage in the mass media]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 3 (50), 508–512. (In Russ.).
- Kuzmina, S. M. (2003). Istoriya i uroki kodifikatsii russkoy orfografii v XX veke [History and lessons of codification of Russian orthography in the 20th century]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2 (6), 173–191. (In Russ.).
- Nechaeva, I. V., Pertsov, N. V. (2020). O variativnosti v russkoy orfografii [On variability in Russian orthography]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 1, 10–36. DOI 10.31912/rjano-2020.1.1. (In Russ.).
- Prokofeva, N. A., Shcheglova, E. A. (2022). Rechevye formy vyrazheniya nesoglasiya v nauchno-populyarnom lingvisticheskom diskurse [Speech forms of expression of disagreement in popular scientific linguistic discourse]. *Sovremennyy diskurs-analiz*, 2 (30), 44–52. (In Russ.).
- Shmelev, A. D. (2021a). Dopustimaya variativnost' orfografii ili rasprostranennaya oshibka? [Acceptable spelling variability or a common mistake?]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*, 1 (41), 9–31. DOI 10.31912/rjano-2021.1.1. (In Russ.).
- Shmelev, A. D. (2021b). Kodifikatsiya orfograficheskikh norm: obshchie printsipy i podvodnye kamni [Codification of spelling norms: general principles and pitfalls]. *Trudy instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*, 3, 11–25. DOI 10.31912/pvrl-2021.3.1. (In Russ.).
- Shmelev, A. D. (2021c). Prospekt “Svoda pravil russkoy orfografii” v svete printsipa integral'nosti [Prospect “Code of rules of Russian spelling” in the light of the principle of integrality]. *Slova, konstruktivnyy i teksty v istorii russkoy pis'mennosti: Sbornik statey k 70-letiyu akademika A. M. Moldovana*. St. Petersburg: Nestor-History Publ., 7–19. (In Russ.).

Информация об авторе

А. А. Мальшев – кандидат филологических наук, доцент Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций».

Information about the author

Alexander A. Malyshev – Candidate of Philology, Associate Professor of the Institute “Higher School of Journalism and Mass Communications”.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 19.03.2023.
The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 24.02.2023; accepted for publication 19.03.2023.